

Линь Дун, услышав предложение Лу Цзиньчуаня, оторопел. Он несколько раз переспросил, не ослышался ли, прежде чем поверить в такую удачу.

О ресторане «Императорская кухня», что на Центральной улице, ходили легенды. Поговаривали, будто тамошние яства — истинный дар небес, не имеющий равных в мире смертных. В народе даже ходила шутка: ради одного пиршества в этих стенах не зазорно затянуть пояс и три месяца перебиться на одних питательных смесях.

Средний чек там не опускался ниже трёх тысяч. Выходило, что Лу Цзиньчуань собирался спустить за один вечер почти всё жалованье, положенное новичку за месяц. Линь Дун знал, что тот подписал контракт самого низкого уровня — класса D, и всерьёз опасался, что старший товарищ пустит деньги на ветер слишком быстро.

— Не переживай, деньги водятся, — Лу Цзиньчуань широко усмехнулся.

Браслет-интегратор на его запястье теперь приятно тяготил кошелёк — после недавнего стрима он чувствовал себя куда увереннее. Глядя на Линь Дуна, который был младше его на невообразимое количество лет, он ощущал почти дедовскую нежность. Хлопнув парня по плечу, Лу добавил:

— Пошли. Накормлю тебя по-человечески.

Подумаешь, три тысячи с носа. За одну трансляцию он заработает вдвое больше.

Лу Цзиньчуань находил нынешние времена просто чудесными. Перед тем как уйти в многовековую спячку, он застал какой-то очередной финансовый кризис. Тогда он, великий тысячелетний демон, трудился не покладая лап, но всё равно не мог позволить себе есть что душа пожелает. А под конец его и вовсе бесцеремонно уволили.

Словом, воспоминания были весьма прискорбными.

То ли дело сейчас: достаточно просто готовить перед камерой, и за день набегают сумма, равная его прежней месячной зарплате.

Просто блеск.

Чтобы поход в «Императорскую кухню» прошёл по всем правилам, Линь Дун потащил Лу Цзиньчуаня в ателье за костюмами напрокат. Ходили слухи, будто клиентов без парадной одежды не пускают даже на порог.

Лу Цзиньчуань с изумлением слушал наставления младшего. Он и подумать не мог, что визит в обычную ресторацию требует такого официоза. В его времена так наряжались разве что перед аудиенцией у императора. Когда он вслух сравнил поход за едой с визитом к монарху, Линь

Дун согнулся от смеха, похвалив Лу за исключительно точное сравнение.

Если бы не восторженные отзывы о кухне этого заведения, он уже раз десять мысленно обругал бы их порядки. Ишь чего выдумали — смотреть на людей свысока.

Облачённые в строгие костюмы, будто приглашённые на званый вечер, друзья переглянулись и едва сдержали смех. Обычный ужин, а суеты — как на коронации.

— Брат Лу, а тебе идёт! Выглядишь очень статно, — искренне восхитился Линь Дун.

Сам он, глядя в зеркало, лишь вздыхал: пиджак сидел на нём так, будто ребёнок втихаря нацепил отцовский наряд.

Лу Цзиньчуань, будучи честным демоном, не решился кривить душой и хвалить внешний вид парня. Ему льстила похвала, и он добродушно ответил:

— Погоди, подрастёшь — и на тебе будет сидеть как влитой.

У Линь Дуна, решившегося вести стримы о красоте и даже пробовавшего женский макияж, были отличные природные данные. Просто его детскому личику и неокрепшим плечам пока не хватало солидности.

В «Императорской кухне» их ожидаемо никто не ждал. О бронировании они и не думали, поэтому о приличном кабинете не могло быть и речи. Даже в общем зале мест не осталось — им предложили крохотный столик в самом глухом углу, явно приставленный наспех из-за наплыва гостей.

Впрочем, ни Лу Цзиньчуаня, ни Линь Дуна это не заботило — они пришли за вкусом, а не за пафосом. Усевшись, они синхронизировали браслеты с кодом на столе и открыли меню.

Линь Дун пролистал список блюд и судорожно сглотнул. Какая-то каша с рыбой стоила четыреста-пятьсот монет. То, чем Брат Лу угощал его дома запросто, здесь тянуло на деликатесы ценой в тысячи.

Лу Цзиньчуань заметил округлившиеся глаза товарища и только хотел подразнить его, как к столу подошла официантка.

— Гости могут ознакомиться с меню. Когда будете готовы сделать заказ, нажмите кнопку вызова, — произнесла она.

Он поднял на неё взгляд. Пренебрежение, на миг мелькнувшее в глазах девушки, заставило его прищуриться. Он уже собирался что-то ответить, но Линь Дун опередил его. Парень невинно улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, спасибо, тётушка.

Официантка, которой на вид было не больше двадцати семи, на мгновение окаменела. Натянуто улыбнувшись, она отвесила короткий поклон и, яростно цокая каблуками, удалилась.

Лу Цзиньчуань едва не прыснул. Было очевидно, что Линь Дун намеренно назвал её «тётушкой». С его детским лицом и костюмом не по размеру он выглядел как напроказничавший ребёнок, и придаться к нему было невозможно.

— Хоть тут почти всё автоматизировано, живой персонал держат как «фишку» заведения, — прошептал Линь Дун, наклонившись к Лу. — Эти девицы получают процент с чека, а иногда и чаевые. Она на нас посмотрела и сразу поняла: куша за один заход не будет. Вот и задрала нос.

Линь Дун привык к такому отношению и не собирался лезть на рожон, но и оставлять пренебрежение безнаказанным не хотел — хотя бы мелкой колкостью, но душу отвёл.

Лу Цзиньчуань понимающе кивнул. Когда дело касается личного заработка, снобизм расцветает пышным цветом.

— Выбирай что хочешь, Брат Лу угощает, — благодушно разрешил он, наслаждаясь ролью «старшего».

Линь Дун осторожничал. Он помнил, что у Лу есть богатый фанат, но донаты — вещь непостоянная. Парень выбрал две скромные позиции: бланшированную мяту и жёлтого горбыля в кисло-сладком соусе.

Лу Цзиньчуань взглянул на заказ, хмыкнул и решительно добавил от себя диких кровавых моллюсков и наваристый суп Яньдуцзань с тремя деликатесами.

— Ого, Брат Лу... тебе же ещё за жильё платить, продукты покупать для стримов... — Линь Дун ошеломлённо уставился на итоговую сумму. — Одни моллюски стоят как весь мой заказ. Давай всё-таки пополам заплатим?

Он рассудил, что как стример с двухлетним стажем имеет более солидную «зачаку», чем новичок.

Лу Цзиньчуань рассмеялся:

— Я же сказал — угощаю. Думаешь, мне денег не хватит? Не бойся, заставлять тебя мыть посуду в счёт долга я не стану.

—... Да кто сейчас посуду-то вручную моет? — Линь Дун невольно отвлёкся на технический вопрос.

Лу Цзиньчуань огляделся. Действительно, в век повсеместной автоматизации ручной труд стал редкостью. Разве что он сам предпочитал мыть тарелки по старинке, не слишком доверяя машинам.

— Помимо жалованья и донатов, я открыл витрину продаж. Денег достаточно, — терпеливо объяснил Лу.

— Уже открыл витрину?! — Линь Дун едва не подскочил. Он не ожидал, что число зрителей у Лу Цзиньчуаня так быстро перевалит за тысячу. Ему самому пришлось пахать почти год, чтобы добиться такого охвата.

Он лишь загадочно улыбнулся.

Линь Дун хотел было расспросить о выручке, но разговор прервало появление еды.

— Как быстро... — пробормотал он.

Привыкнув к домашней готовке Лу, где всё делалось на «живом» огне и занимало добрых полчаса, Линь Дун был поражён скоростью — с момента заказа прошло от силы минут пять.

Мужчина за соседним столиком окинул парней презрительным взглядом и негромко фыркнул: «Деревенщина». Линь Дун сделал вид, что ничего не слышал.

— Брат Лу, нападаем! Пока горячее! — воодушевлённо зашептал он, подхватывая палочками самый нежный кусочек рыбы у головы и перекладывая его в тарелку товарища.

Подлизываться Линь Дун умел мастерски — впереди было ещё много вечеров, когда ему захочется заглянуть к Лу на ужин.

Лу Цзиньчуань, привыкший к столь почтительному отношению «молодняка», со смешком отправил в рот кусочек рыбы. Линь Дун последовал его примеру, выудив любимую часть с брюшка.

Оба замерли одновременно.

Лу Цзиньчуань нахмурился: «Слишком резкий запах. И горчит... Повар поленился нормально вычистить желчный пузырь?»

Линь Дун жевал с отсутствующим видом: «М-да... У Брата Лу в сто раз вкуснее».

Сосед за столиком, заметив их ошарашенные лица, лишь самодовольно ухмыльнулся: «Ну точно, деревенщины. Первый раз едят нормальную еду, аж дар речи потеряли».

<http://bllate.org/book/17431/1663132>